

ФЕДОТОВСКАЯ О. А.
ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛЯСОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в данной статье представлена информация об исследованиях и публикациях, связанных с традиционной хореографией Вологодской области.

Ключевые слова: фольклор, народная культура, традиционная хореография, региональные особенности.

Пляска является неотъемлемой частью жизни человека, ярким самобытным художественным явлением в культуре каждого этноса.

Плясовая культура Вологодчины отражает общие закономерности песенно-хореографической культуры Русского Севера, раскрывается в исторической многослойности народной традиции, представлена жанровым и локальным многообразием. Выявить особенности и осмыслить значение плясовой культуры северного края стало возможным благодаря исследовательской деятельности краеведов-собрателей, экспедиционеров-фольклористов, любителей народного творчества, руководителей фольклорных коллективов, которые многие годы посвятили себя изучению народных традиций вологодской земли. Экспедиционные записи — это документальные материалы об исторической и культурной жизни народа, свидетельства глубины содержания и разнообразия форм художественного творчества.

Первые публикации жанров песенно-хореографического творчества Вологодского края были сделаны в издании «Песни русского народа собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 г.», где слова записал Ф. М. Истомин, напевы — С. М. Ляпунов¹. Издание представляет более двадцати сюжетов хороводных песен, которые были записаны в Вологодском, Тотемском, Тарногском, Никольском районах Вологодчины методом слуховой записи и представлены с напевами.

Произведениям хореографического фольклора посвящена известная работа М. Б. Едемского «Вечерованья и городки (хороводы) в Кокшеньге Тотемского уезда Вологодской губернии», опубликованная в журнале «Живая старина» в 1905 г. В ней автором этнографически достоверно описаны молодежные вечерованья, представлены поэтические тексты местных хороводных песен

¹ Песни русского народа: собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году / Зап. слова Ф. М. Истомин; напевы С. М. Ляпунов, 1899.

(в местной терминологии — «кружки», «городки») и сделано первое упоминание о бытовании многофигурных плясок на территории восточных районов Вологодской области: «На смену городкам появляются танцы и нынешней, например, зимой уже в некоторых деревнях «гуляли кадрель» ...»².

Тексты отдельных хороводов, игровых и плясовых песен, записанные собирателями-краеведами в Вологодском крае, опубликованы в двух сборниках: «Сказки, песни, частушки Вологодского края»³ и «Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии»⁴. К сожалению, данные издания не имеют напевов, и публикация Н. А. Иваницкого подчинена логике сюжетно-тематической группировки песен, где требуется дополнительно определить в разделах «любовные» и «бытовые» песни сюжеты хороводных и плясовых произведений.

Большое значение для Вологодчины имеет опыт комплексного исследования традиций Тарногского района Вологодской области, осуществленного преподавателями и студентами Ленинградского ордена Ленина государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (ЛОЛГК) в 1970-х гг., на основе результатов которого подготовлено издание «Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге». В нем авторы опубликовали тексты и напевы хороводных песен, приуроченных не только к свадьбе, но также к датам зимнего и весенне-летнего сезонов народного календаря⁵.

По результатам экспедиций ЛОЛГК 1970–1975 гг. в сборнике «Песни Средней Сухоны» (составитель А. М. Мехнецов) представлены лучшие образцы хороводных и игровых песен Тотемского, Нюсенского, Тарногского районов, которые свидетельствуют о су-

² Едемский М. Б. Вечерованья и городки (хороводы) в Кокшеньге Тотемского уезда Вологодской губернии // Живая старина. 1905. Вып. 3–4. С. 459–512.

³ Сказки, песни, частушки Вологодского края / Под ред. В. В. Гура. Вологда. 1965.

⁴ Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Вологда, 1960.

⁵ Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области) / Ред.-сост. муз. части А. М. Мехнецов. М., 1985.

ществовании в присухонских деревнях некогда «богатой и развитой культуры хороводных игр»⁶. Исследователями выявлена тесная связь хороводных песен с годовыми крестьянскими праздниками, зимними вечерованиями.

Е. И. Мельник в 1986 г. также публикует результаты фольклорных экспедиций ЛОЛГК и готовит издание по фольклорной традиции Великоустюгского района, где знакомит с певицами и песнями деревень Мякиницыно и Ворошнино⁷. Сборник содержит образцы хороводно-игровых и плясовых песен локальной традиции. В ряду публикаций по материалам ранних экспедиций Ленинградской консерватории И. С. Поповой и О. В. Смирновой под научным руководством А. М. Мехнецова подготовлено издание «По заветам старины: материалы традиционной культуры Вожегодского края»⁸, которое содержит этнографические описания форм молодежного времяпровождения и собственно произведения хореографического фольклора Вожегодского района области.

С 1981 г. системное изучение фольклорных традиций края проводит музыкально-педагогический факультет Вологодского государственного педагогического института (ВГПИ) под руководством Г. П. Парадовской (выпускницы Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, ученицы А. М. Мехнецова). Начинается системное изучение локальных фольклорных традиций студенческими и научными экспедициями вуза, в результате которого формируется фонд фольклорно-этнографических записей по истории и народной традиционной культуре Вологодского края, на сегодня насчитывающий более 65000 учетных записей.

Студенты и преподаватели ВГПИ⁹ участвовали в фольклорных экспедициях совместно с преподавателями и студентами ЛОЛГК им. Н. А. Римского-Корсакова под руководством А. М. Мехнецова. Состоялись экспедиции в Междуреченский, Бабушкинский, Ньюксенский районы, в которых отработывалась методика комплекс-

⁶ Народные песни Вологодской области: Песни Средней Сухоны / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1981.

⁷ Мельник Е. И. Варженские певицы и их песни. М., 1986.

⁸ По заветам старины: материалы традиционной культуры Вожегодского края / Сост. И. С. Попова, О. В. Смирнова // Русская традиционная культура. 1997. Вып. 2.

⁹ Вологодский государственный педагогический институт (ВГПИ) преобразован в 1995 г. в Вологодский государственный педагогический университет (ВГПУ), в 2014 г. присоединен к Вологодскому государственному университету (ВоГУ).

ного экспедиционного исследования локальных традиций. Неотъемлемой составляющей программ работы экспедиций было выявление особенностей хореографической и плясовой культуры края. Техническое оснащение экспедиций до 1988 г. позволяло фиксировать песенный и обрядовый материал на аудионосители, описывать жанры народной хореографии в экспедиционных дневниках, делать фотосъемки исполнителей, крестьянского быта и предметов материальной культуры. Однако экспедиционеры не имели ещё технической возможности комплексно записать народную хореографию, пляску.

Фольклорной экспедицией ВГПИ в 1985 г. предпринята попытка зафиксировать на кинокамеру песенную кадрили д. Семенцево Грязовецкого района Вологодской области, привлекая к участию в полевом исследовании кинооператора-любителя. Запись звука выполнялась на кассетный магнитофон. Ранее участники экспедиции делали зарисовки хореографических элементов и общего композиционного строения художественной формы пляски/хорова в экспедиционных дневниках, записывали в момент показа на аудиоаппаратуру устные комментарии к движению и особенностям хореографии.

С конца 80-х гг. XX в. открылись новые возможности для изучения и фиксации жанров народной хореографии в связи с появлением технических средств нового поколения. Организаторы экспедиций смогли приобрести импортную видеозаписывающую и видеовоспроизводящую аппаратуру, что позволило полноценно фиксировать обрядовую сторону фольклорной традиции и плясовую культуру Вологодчины. Благодаря техническому обеспечению в экспедициях удалось сделать уникальные записи коллективных и сольных плясок, зафиксировать образцы раннего пласта народной хореографии, сделать видеофильмы, а позднее описать и издать отдельные материалы. В конце восьмидесятых, девяностых и двухтысячных годах общими усилиями собирателей (в том числе, в результате работы детских фольклорных коллективов/студий, Центров традиционной народной культуры области) была собрана основная фактологическая база по плясовой культуре Вологодского края.

На территории Вологодской области широко представлены ранние формы плясовой культуры. Так исследования и публикации Г. П. Парадovской посвящены изучению старинной женской

пляски¹⁰. Исследователь отмечает выразительные свойства мелкого приставного плясового шага: «пульсирующая равномерная ритмика шага является важнейшим организующим началом в формировании музыкально-хореографического текста и имеет заклинательно-магический характер, направленный на утверждение и закрепление обрядового смысла»¹¹. Женская пляска «Уточка» Нюксенского района представлена среди объектов нематериального культурного наследия на Интернет-портале «Культура.РФ»¹².

Галина Петровна изучает феномен народной пляски также в контексте *братчины* и *обрядов приготовления ритуального напитка*, где жанр, по мнению автора, связан с выражением обрядового веселья как важнейшего сакрального состояния, имеющего продуцирующее значение. Функционирование плясок в контексте обрядов приготовления пива и собственно праздничного веселья рассмотрены в диссертационном исследовании автора «Музыкально-хореографические формы в структуре обрядово-праздничного комплекса братчины: на материалах восточных районов Вологодской области»¹³ и монографии «Братчина: ритуал и фольклор»¹⁴.

По материалам фольклорных экспедиций Центра традиционной народной культуры ВоГУ и личных экспедиционных поездок автором настоящей статьи осуществлены исследование и реконструкция раннего типа пляски «Парочка», типичной для Сокольского, Тотемского, Сямженского, Верховажского районов¹⁵. Применение в исследовании методов культурологического подхода

¹⁰ Парадовская Г. П. Традиционная пляска как феномен культуры // По следам Е. Э. Линёвой: сб. науч. ст. Вологда, 2002. С. 285–289; Она же. Традиционная пляска на Вологодчине // Вестник Российского фольклорного союза. 2002. №3(4). С. 21–26.

¹¹ Парадовская Г. П. Традиционная пляска как феномен культуры ...

¹² Женская пляска «Уточка» Нюксенского района Вологодской област URL: <https://clck.ru/RWUSU> (дата обращения 20.07.2019).

¹³ Музыкально-хореографические формы в структуре обрядово-праздничного комплекса братчины: на материалах восточных районов.

¹⁴ Парадовская Г. П. Народная традиционная культура Вологодского края. Братчина: ритуал и фольклор: монография. Вологда, 2008.

¹⁵ Федотовская О. А. Пляска «Парочка»: опыт культурологического исследования по материалам полевых экспедиций Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета // Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей: тезисы докладов Всероссийской научной конференции. СПб., 2014. С. 68–68; Она же. Пляска «Парочка»: опыт полевого исследования и реконструкции //

к изучаемому явлению, ориентированного на использование нематериального наследия в современной исполнительской практике фольклорных коллективов, позволило расширить аспекты изучения пляски. В парной пляске изучались не только главные элементы художественной формы народной хореографии (композиция, пластические и музыкально-поэтические средства выразительности), но и коммуникативный процесс исполнения, психологическая составляющая пляски. Моделировался состав пляшущих (партнеры с дружескими или любовными отношениями, «хозяин-гостя» и др.), сценарии развёртывания отношений на кругу. Выявлено, что психологическая атмосфера в пляске создавалась подбором текстов частушек, уместно спетых пляшущими в контексте диалога. Каждый факт исполнения пляски строился на рефлексии, импровизации, был уникален и неповторим. Такая модель пляски органично включается в зрелищно-игровую культуру народа. А через углубленное изучение отдельного вида пляски можно увидеть, как открываются тонкие стороны души русского человека, насколько многогранен процесс культуротворчества и вариативна природа фольклора. Реконструированная пляска «Парочка» была представлена в программе I Всероссийского фестиваля «Перепляс» в 2014 г.¹⁶

Исследование хореографической культуры Вологодчины (в период с 1996 г. по настоящее время) проводилось в учебных работах студентов фольклорной специализации, обучающихся по специальности «Этномузыкология» и профилю «Дополнительное образование. Музыкальный фольклор» под руководством Г. П. Парадovской, О. А. Федотовской, С. В. Балувевской, О. Я. Рейма. Народная хореография края составила раздел комплексного описания локальных традиций, изучалась в курсовых и дипломных работах студентов. Исследования многофигурных плясок восточных районов Вологодской области по материалам фольклорных экспедиций вуза состоялись в рамках подготовки выпускных квалификационных работ Е. Ю. Шубариной, В. Е. Павловой, А. М. Федотовской, П. Д. Афанасовой (научный руководитель — доцент О. А. Федотовская)¹⁷. Исследования показали, что в локальных

Танец в диалоге культур и традиций: матер. Межвуз. науч.-практ. конф. СПб., 2016. С. 52–54.

¹⁶ Пляска была исполнена Кожиным Геннадием Александровичем и Федотовской Ольгой Александровной, исполнитель плясового наигрыша — Илья Всеволодов.

¹⁷ Шубарина Е. Ю. «Традиционные многофигурные пляски и перспектива их современного использования в работе с подростками (на фольклорных материалах Кичменгско-Городецкого района Вологодской области)»

традициях данного региона многофигурные пляски существовали наряду с ранними видами плясовой хореографии, сольными и мелкогрупповыми плясками. Многофигурные композиции представлены разнообразием форм, им присущи черты местного стиля. По результатам работы над ВКР студентами подготовлены следующие публикации: «Многофигурные пляски Бабушкинского района и методы их освоения в молодежном коллективе»¹⁸, «Многофигурные пляски в традициях Вологодской области»¹⁹.

Многофигурные танцевальные композиции на Вологодчине исследовали также Е. А. Пархомова, И. В. Дубова, В. Е. Павлова, С. М. Чибисова, Л. Е. Розова. Ими подготовлен ряд публикаций. Ирина Васильевна Дубова²⁰ в своем труде «Верховажскую играть» представила одну из разновидностей кадрилией, распространенную в Верховажском районе. Отличительной особенностью местной кадрили, как отмечает автор, помимо композиции пляски является женский шаг: «Женщины пляшут — ходят легко, целеустремленно, шаг мелкий, плавный, приподнятый к носку, без тяжелого подбива пяткой, притопа и шаркающего характера. Легкая, плывущая над землей, походка и активный шаг мужчин с различными дробями составляют своеобразную полифонию кадрили»²¹.

Песенно-хореографический фольклор является одной из доминант народной традиции Верховажского района. Следовательно, уместно представить в этом ряду хрестоматию А. В. Поля-

(2010), Федотовская А. М. «Традиционные многофигурные пляски и методы их освоения в молодежной среде» (2013), Павлова В. Е. «Этническая социализация подростков посредством многофигурных плясок в учреждении дополнительного образования» (2014), Афанасова П. Д. «Многофигурные пляски Вологодской области в социализации детей младшего школьного возраста» (2019).

¹⁸ Федотовская А. М. Многофигурные пляски Бабушкинского района и методы освоения их в молодежном коллективе // Матер. межрегион. науч. конф. IX ежегодной науч. сессии аспирантов и молодых учен.: в 2-х т. Вологда, 2015. Т. 2. Гуманитарные науки. Педагогические науки. С. 475–478.

¹⁹ Афанасова П. Д. Многофигурные пляски в традициях Вологодской области // Молодые исследователи — регионам: матер. Междунар. науч. конф. (Вологда, 17 апреля 2018 г.): в 3 т. Вологда, 2018. Т. 3.

²⁰ Директор Верховажского районного историко-художественного музея, этномузыколог.

²¹ Дубова И. В. «Верховажскую играть» // Важский край: источниковедение, история, культура. Исследования и материалы. Вып. 7. Вельск, 2016. С. 126.

ковой «Песенно-хореографический фольклор Важской традиции». Экспедиции Ленинградской консерватории в 1977–1978 гг. под руководством А. М. Мехнецова зафиксировали богатство и разнообразие форм песенно-хореографического фольклора на данной территории (хороводы, плясовые песни, поцелуйные и свадебные припевки, игры, пляски). Описывая песенно-хореографическую традицию Верховажского района, Алла Валерьевна относит ее к ярким самобытным явлениям народной культуры Русского Севера и представляет среди объектов нематериального культурного наследия на интернет-портале «Культура.РФ»²². Научное описание объекта сопровождается аудио- и видеозаписями. А. В. Полякова также подготовила статью «Песенно-хореографические формы фольклора в традициях верховьев р. Вага», опубликованную в 4 выпуске периодического издания «Важский край: источниковедение, история, культура. Исследования и материалы»²³. Публикации автора комплексно представляют традицию молодежных вечерований, в которой значимое место занимают хороводные, плясовые и игровые песни, припевки, пляски и многофигурные танцы. Зачастую во время вечерований молодежи различные жанровые группы народной хореографии сменяли друг друга: хороводные орнаментальные или песни с разыгрыванием игрового действия сменялись хороводами «в рядах», далее исполнялись скорые хороводы, «завивание» и «городки» с «кружаниями». Заканчивались гуляния, как правило играми, плясками под гармонь. В каждой местности на гуляниях и вечерованиях сложилась определенная закреплённость сюжетов за хореографическими формами. А. В. Полякова в своих работах представляет многообразие собственно плясовых произведений, таких как «Русского», «Камаринского», «Трояка», «Во четыре», «Шестёра», «Восьмёра», «Метелица», «Берёзонька», «Кадриль» и др. В Верховажском районе существовали разные виды кадрили, отличающиеся по количеству участников и характеру движения — «Маленькая», «Общая», «Сборная», «Берёзка», «Крестовая», по местности бытования — «Верховажская», «Пежемская», «Ярославская». Автор устанавливает генетическую связь кадрили и «городков» (проявляющуюся в общем характере, способах хореографического движения, терминологии, разнообразных переходах

²² Песенно-хореографическая традиция Верховажского района Вологодской области <https://clck.ru/RWUi2> (дата обращения 20.07.2019).

²³ Полякова А. В. Песенно-хореографические формы фольклора в традициях верховьев р. Вага // Важский край: источниковедение, история, культура. Исследования и материалы. Вып. 4. Вельск. 2011. С. 102–116.

участников, встречных выходах, кружениях пар под руку, особенностях пластики и характере шага) и утверждает тезис о преемственности жанров: «деревенская кадрилиль впитала в себя основные элементы традиционной хореографии плясок, хороводов»²⁴. В 1998 г. при непосредственном участии А. В. Поляковой была организована специализированная экспедиция СПбГК с целью аудио- и видеофиксации песенно-хореографических форм в с. Пежма Морозовского сельсовета Верховажского района, где были осуществлены уникальные видеозаписи разнообразных видов хороводов и плясок.

Елена Александровна Пархомова²⁵ изучала многофигурные пляски Нюксенского и Тарногского районов Вологодской области²⁶, где системно охарактеризовала такие многофигурные танцы как «Восьмёрка/ «Восьмёра, «Метелица», «Арханочка», «Груня», «Сударушка», «Берёзонька», «Шестёра», «Четвёрочка»²⁷. Исследователь выявила взаимосвязи особенностей танцев, способа построения и количества участников (три, четыре пары, неограниченное количество), некоторых композиционных особенностей, принципов организации и темпа движения, характера переходов и кружений партнеров²⁸. Автор отмечает, что «смена эстетических критериев в традиционной крестьянской культуре на рубеже XIX–XX вв. провоцировала появление новых качеств и возможностей танца» (таких как парность, сложность композиций, скорый темп движения, искусство, виртуозность исполнения, включение частушек в танцевальный процесс)²⁹. По мнению автора, танец наполняли новым эмоциональным содержанием и такие его свойства, как

²⁴ Полякова А. В. Песенно-хореографический фольклор Важской традиции: хрестоматия по музыкальному фольклору из коллекций Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Вып. 6. СПб., 2017.

²⁵ Главный хранитель фондов Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова.

²⁶ См.: Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова [и др.]. Вологда, 2009.

²⁷ Пархомова Е. А. Многофигурные танцы // Народная традиционная культура Вологодской области / Сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / А. М. Мехнецов (рук. авт. коллектива), Г. В. Лобкова, И. В. Королькова. Вологда, 2009. С.253–274.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

участие одновременно большого количества пар, взаимодействие с различными партнерами, проявление своих индивидуальных навыков и мастерства, открытое выражение своих чувств. Исследование содержит описания и графические схемы фигур танцев, фотографии позиций рук партнеров в паре, варианты описаний плясок с разных поселений.

Понять закономерности народной пляски сложно без знания общего контекста функционирования песенно-хореографических форм фольклора, в отрыве от празднично-обрядовой практики народа, форм увеселений взрослых и молодежи. Поэтому не случайно публикация многофигурных плясок Е. А. Пархомовой выполнена в рамках комплексного издания по традиционной народной культуре, которое представляет собой коллективный научный труд, осуществленный под руководством А. М. Мехнецова в 2000-х гг.: «Народная традиционная культура Вологодской области: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны» (вышло две части 1 тома)³⁰. Издание посвящено различным жанрам и обрядовым комплексам культурной традиции среднего течения реки Сухоны, зафиксированным в ходе широкомасштабной экспедиционной работы в данном регионе фольклорными экспедициями СПбГК, ВГПИ (ВГПУ), Ньюксенского Центра традиционной народной культуры (с. Ньюсеницы и филиала в д. Пожарище) в 1980-х, 1990-х, 2000-х гг. Первая часть издания включает раздел «Традиционные гуляния молодежи, хороводы, игры, пляски» (подготовлен И. Б. Тепловой, Г. В. Лобковой, Г. П. Парадovской, Е. А. Пархомовой), в котором содержится особо ценная информация по функционированию в Присухонье различных жанров народной хореографии. В разделе представлены около 70 музыкально-поэтических образцов хороводных песен, 50 сюжетов плясовых песен с основными типовыми напевами, описания и графические схемы песенно-хореографических форм, а также старинной женской пляски. Здесь же дана характеристика мужской сольной пляски и хореографической формы «оплясывания» парнем девушки, проанализированы старинные образцы женской пляски

³⁰ Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 1: Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга / А. М. Мехнецов, Г. В. Лобкова, И. В. Королькова [и др.]. Вологда, 2005; Народная традиционная культура Вологодской области. Т. 1: фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2: Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / Г. В. Лобкова, А. М. Мехнецов, Е. А. Валевская, Т. Г. Иванова [и др.]. Вологда, 2009.

и парной композиции «Оттоп». Описания содержат ценные сведения о комплексе специфических признаков, свойственных плясовому поведению девушки, женщины. Авторы издания, в целом характеризуя фольклорные традиции Средней Сухоны, отмечают их историко-культурную глубину; развитость хороводных и плясовых песен, их связь с традиционными, обрядовыми формами хореографического движения.

Представим исследовательскую и педагогическую деятельность Веры Евгеньевы Павловой³¹, а вместе с тем и работу коллектива педагогов Школы традиционной народной культуры г. Вологды под руководством Зинаиды Константиновны Бакулиной. Более двадцати пяти лет в Школе проводятся детские фольклорные экспедиции по Вологодской области, в которых изучаются различные стороны жизни и быта северной деревни, традиции духовной и материальной культуры. Народная хореография края активно выявлялась, фиксировалась учащимися и педагогами учреждения дополнительного образования в контексте традиционных вечеров и гуляний молодежи. Записанные в экспедиции материалы (в том числе и по плясовой культуре) активно включаются в образовательную, исполнительскую, исследовательскую деятельность. Так, работа Константина Козулина «Особенности бытования многофигурного танца «Метелица» в районах Вологодской области» (руководитель В. Е. Павлова) стала победителем областного конкурса научно-исследовательских работ учащихся и принесла автору звание лауреата на XXIII Всероссийском конкурсе юношеских исследовательских работ им. В. И. Вернадского в номинации «Народная культура», проведенного в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2016».

Закономерной является работа педагогического коллектива Школы по подготовке экспедиционных материалов к изданию. По результатам детских фольклорных экспедиций издана серия сборников «Древо жизни» по Верховажскому, Вожегодскому, Вытегорскому, Сямженскому, Тарногскому, Кич-Городецкому и другим районам области³². Публикации содержат ценные сведения по

³¹ Долгие годы Вера Евгеньевна была педагогом-методистом Школы традиционной народной культуры г. Вологды, с 2018–2019 учебного года – директор ШТНК.

³² Древо жизни: сб. матер. по традиционной культуре Тарногского района. Вып. 1. Вологда, 2004; Древо жизни: сб. матер. по традиционной культуре Сямженского района. Вып. 4. Ч. 1, 2. Вологда, 2005; Древо жизни: сб. матер. по традиционной культуре Вожегодского района. Вып. 5. Вологда, 2006; Древо жизни: сб. матер. по традиционной культуре Верховажского района.

плясовых традициях Вологодской области. Многие выпуски издания сопровождаются описанием плясок, содержат графические зарисовки. Среди опубликованных материалов ярким образцом системной и профессиональной работы по изучению и описанию жанров плясовой культуры служит раздел публикации «Древо жизни» по Вытегорскому району, подготовленный В. Е. Павловой – «Кадриль»³³. Педагог-исследователь многосторонне описывает особенности бытования кадрили в локальных традициях Вытегорского края, представляет графические схемы движения участников пляски, иллюстрирует описания фотографиями, публикует тексты частушек к пляске. Особенностью раннего периода бытования многофигурного танца на данной территории является его песенное сопровождение, поэтому в приложении к описанию пляски даны тексты плясовых песен.

В. Е. Павлова не только готовит с коллегами публикации экспедиционных материалов и ведет исследовательскую работу с учащимися, но и осуществляла на базе Школы экспериментальную работу по теме «Этническая социализация подростков посредством многофигурных плясок в учреждении дополнительного образования» в рамках магистерской диссертации (2013–2014 гг.). Автор в своей научной работе показала, что многофигурные пляски играли роль в возрастной социализации подростков и молодежи и в распределении социальных ролей, закладывали умение жить в коллективе. Посредством пляски происходил процесс игровой коммуникации молодежи, который был направлен как на присвоение подростками и молодежью общечеловеческих ценностей, нравственных и культурных норм, так и на формирование эстетического отношения к действительности. Жанр многофигурных плясок наряду с другими формами народной хореографии способствовал формированию активной жизненной и творческой позиции человека. Как отмечает В. Е. Павлова, «традиционные многофигурные пляски занимали важное место не только в системе увеселений молодежи и способствовали формированию брачных

Вологда, 2008; Древо жизни: сб. фольклорно-этнографических матер. по традиционной культуре Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Ижевск, 2012; Древо жизни: традиционная культура Вытегорского района. Вологда, 2016.

³³ Павлова В. Е. Кадриль // Древо жизни: традиционная культура Вытегорского района. Вологда, 2016. С. 299–302.

пар, но и в этнопедагогике, т.к. формировали механизм этнического самоопределения»³⁴. Теоретические положения магистерской работы успешно апробированы Верой Евгеньевной в педагогической работе с подростками ШТНК.

Плясовая культура Вологодчины является значимой составляющей репертуара и процесса исполнительства в фольклорном коллективе Вологодского государственного университета (руководитель Г. П. Парадовская), активно осваивается участниками студенческой фольклорно-этнографической студии вуза (руководитель О. Я. Рейма), а также детскими, молодежными и взрослыми коллективами Вологды, Череповца, области.

Хочется отметить актуальность направления по изучению и освоению форм народной хореографии в работе учреждений дополнительного образования с современными детьми. Изучение образовательных программ учреждений области показало, что в работе ряда коллективов – семейного клуба «Основа» (г. Череповец), фольклорно-этнографической студии «Матица» (г. Череповец), Школы народной культуры (г. Вологда), а также на фольклорно-этнографическом отделении ДМШ № 4 г. Вологды – существуют специальные программы по народной хореографии. Следует отметить углубленный подход к освоению плясовой культуры в семейном клубе «Основа», где детям поэтапно предлагается изучать народную хореографию первоначально в рамках фольклорного ансамбля, а далее углубленно и дифференцированно через следующие программы³⁵: «Традиционная мужская пляска: учебная программа для учащихся 1-8 классов»³⁶, «Традиционная

³⁴ Павлова В. Е. Этническая социализация подростков посредством многофигурных плясок в учреждении дополнительного образования» рамках: магистерская дисс. Вологда, 2014.

³⁵ Освоение плясовой культуры мальчиками проходит с 1 класса на протяжении всего срока обучения в студии.

³⁶ Соловьев В. Г. Традиционная мужская пляска: учебная программа для учащихся 1-8 классов // Дитятко – что тесто, как замесишь, так и выходит: сб. уч. программ и метод. разработок (из опыта работы студии «Семейный клуб "Основа"» города Череповца Вологодской области). Ч. 2. Череповец, 2016. С. 143–154.

женская хореография: учебная программа для учащихся 5-8 классов»³⁷, «Традиционная хореография: учебная программа для учащихся 5-11 классов»³⁸. Воспитанники студии показывают высокие результаты освоения плясовых традиций западных территорий Вологодского края, являются лауреатами областных, всероссийских конкурсов исполнителей традиционного фольклора и Всероссийского конкурса «Перепляс». Учащимся Школы традиционной народной культуры предлагается теоретически изучать и практически осваивать жанры народной хореографии с 9 лет на трех ступенях обучения. Программа предусматривает освоение хореографического движения и плясового шага, знакомство с разными формами мужской, женской пляски, со смешанными парными композициями; с линейной, круговой формами кадрили и пляской квадратом; различными видами хороводов; с локальными хореографическими традициями на Вологодчине. Учащиеся старшего возраста участвуют в реконструкции фигур пляски по материалам экспедиций Школы. Программа «Народная хореография» опубликована в сборнике учебно-методических материалов ШТНК и в приложении содержит музыкально-поэтические образцы хороводных, игровых и плясовых песен, мелкогрупповые и многофигурные пляски Вологодской области³⁹. На фольклорно-этнографическом отделении музыкальной школы №4 обучающимся также предлагается осваивать учебную дисциплину «Народная хореография», которая дает воспитанникам возмож-

³⁷ Потаничева К. В. Традиционная женская хореография: учебная программа для учащихся 5-8 классов // Дитятко – что тесто, как замесишь, так и выходит: сб. уч. программ и метод. разработок (из опыта работы студии «Семейный клуб "Основа"» города Череповца Вологодской области). Ч. 2. Череповец, 2016. С. 130–139.

³⁸ Чибисова С. М., Потаничева К. В. Традиционная хореография: учебная программа для учащихся 5-11 классов // Дитятко – что тесто, как замесишь, так и выходит: сб. уч. программ и метод. разработок (из опыта работы студии «Семейный клуб "Основа"» города Череповца Вологодской области). Ч. 2. Череповец, 2016. С. 96–130.

³⁹ Музыкальный фольклор: уч.-метод. матер. / Сост. З. К. Бакулина, Е. Ю. Мельникова, И. В. Осокин, В. Е. Павлова, Н. Е. Шохина. Вологда: Школа традиционной народной культуры, 2005. Публикация содержит описания следующих плясок: «Волокославинская кадриль» (Кирилловский район), «Верховажская кадриль», «Никольская кадриль», пляски Сямженского района – «Кружка», «На парочку», «Трояка» («Сударушка»), «Встречного» («Креста»), «Восьмёру».

ность участвовать в процессе познания и освоения различных видов традиционного хореографического движения⁴⁰. Программа создает условия для целостного, гармоничного мироощущения человека, одновременной реализации комплекса музыкальных, хореографических, пластических, вербальных, драматических умений. Педагоги музыкальной школы ставят задачу заложить в ребёнке соответствующий природе образ (женский, мужской), показать своеобразие и неразрывное единство в пляске «мужского» и «женского» начал. Во всех вышеуказанных коллективах стоит установка на углубленное изучение и освоение локальных хореографических традиций Вологодской области; формирование у ребёнка навыков культуры пляски; развитие координации движения, пластики, пения на основе комплексного подхода к материалу. Пляски изучаются в ходе экспедиционной работы, активно включены в обрядово-праздничную жизнь детских коллективов. Педагоги осознают роль задач по социализации детей средствами народной хореографии.

На активное исследование, сохранение и популяризацию традиционной народной культуры Вологодской области направлена деятельность Областного научно-методического центра культуры и повышения квалификации (в настоящее время учреждение функционирует как Центр народной культуры). Осуществляет данное направление работы Отдел традиционной народной культуры (возглавляемый этномузыкологом, кандидатом искусствоведения С. Р. Кулевой). В ЦНК создан уникальный архив этнографических и фольклорных аудио- и видеоматериалов, собранных за многие годы в научных экспедициях, который стал базой для формирования Централизованного фонда фольклорно-этнографических материалов (ЦФФЭМ) и включает в себя коллекции различных фондообразователей, содержащие материалы по традициям народной культуры Вологодской области — федеральных, региональных, муниципальных, общественных организаций, учреждений, частных лиц⁴¹. В фондах ЦФФЭМ ЦНК представлены ценные видеоматериалы по плясовой культуре края. Результаты научно-исследовательской работы по изучению нематери-

⁴⁰ Федотовская О. А. Народная хореография: программа предмета // Фольклорно-этнографическое отделение в музыкальной школе: практика регионального доп. образования детей: уч.-метод. пособие по реализации идеи воспитания современных детей на традициях народной культуры. Вологда, 2009. С. 48–53.

⁴¹ На данный момент в ЦФФЭМ поставлено на учет 66730 учетных единиц (единиц записи).

ального культурного наследия Вологодской области специалистами отдела опубликованы во многих сборниках и монографиях, изданных ЦНК.

Деятельность Олега Николаевича Коншина (д. Пожарище Нюксенского района), Виктора Германовича Соловьева (г. Череповец), Галины Петровны Парадовской (г. Вологда), Ольги Александровны Федотовской (г. Вологда), Кристины Васильевны Потаничевой (г. Череповец) активно связана с проведением мастер-классов по освоению форм народной хореографии Вологодской области и известна за ее пределами. Каждый педагог-мастер прошел школу экспедиционных исследований, практику работы с народными исполнителями и этнографическим материалом, имеет личный опыт практического освоения жанров народной хореографии и обучения фольклорных коллективов.

Глубинные смыслы и ценности, заложенные в произведениях хореографического фольклора, делают этот пласт культуры особо значимым в контексте современной жизни вологжан и воспитания детей и молодежи. Народная хореография родного края выступает как:

- фактор воспитания и образования подрастающего поколения;
- основа формирования этнокультурной идентичности вологжан и личностного развития человека;
- средство праздничного общения людей;
- творческая среда и процесс погружения в этнокультурную традицию;
- способ сохранения фольклорных традиций через активные формы «проживания» культуры и практическое знание материала.